

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Конституционно-правовые основы национальной безопасности

Обучающийся

И.М. Жуйков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования определяется приоритетностью обеспечения национальной безопасности в современной государственной политике России. Конституционно-правовые основы формируют базу для защиты национальных интересов и суверенитета государства. Поправки к Конституции 2020 года и принятие новой Стратегии национальной безопасности в 2021 году укрепили правовую основу в этой сфере. При этом динамика современных угроз требует постоянного совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе конституционно-правового регулирования и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие основы национальной безопасности, а также научные концепции и правоприменительная практика в данной сфере.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы национальной безопасности.....	6
1.1 Понятие и сущность национальной безопасности	7
1.2 Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности.....	16
Глава 2 Конституционно-правовые механизмы и субъекты обеспечения национальной безопасности.....	25
2.1 Роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности.....	25
2.2 Участие субъектов Российской Федерации и негосударственных институтов в механизме обеспечения национальной безопасности	34
Глава 3 Совершенствование конституционно-правового регулирования национальной безопасности.....	49
3.1 Проблемы обеспечения национальной безопасности на современном этапе	49
3.2 Пути совершенствования законодательства в сфере национальной безопасности.....	61
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях глобальных трансформаций и новых вызовов обеспечение национальной безопасности становится приоритетным направлением государственной политики России. Конституционно-правовые основы национальной безопасности формируют фундамент для защиты национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности государства. В условиях динамично меняющейся геополитической обстановки особую значимость приобретает совершенствование правового регулирования механизмов обеспечения национальной безопасности и координации деятельности всех уполномоченных субъектов.

Современные угрозы национальной безопасности носят комплексный характер и затрагивают различные сферы жизни общества: политическую, экономическую, информационную, социальную, экологическую. Особое значение приобретают вопросы противодействия гибридным угрозам, кибератакам, экономическому давлению, а также обеспечения технологического суверенитета и информационной безопасности. В этих условиях возрастает роль конституционно-правового регулирования как основы для формирования эффективной системы обеспечения национальной безопасности.

Конституционные поправки 2020 года существенно укрепили правовую базу обеспечения национальной безопасности, закрепив новые положения о защите суверенитета, территориальной целостности, исторической правды и традиционных ценностей. Принятие обновленной Стратегии национальной безопасности в 2021 году определило новые приоритеты и направления государственной политики в данной сфере. Вместе с тем, динамика развития угроз и вызовов требует постоянного совершенствования правового регулирования и механизмов обеспечения национальной безопасности.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного количества исследований, посвященных различным аспектам правового регулирования национальной безопасности. Теоретические основы исследуемой проблематики заложены в трудах таких ученых, как К.К. Гасанов, Ю.Г. Федотова, В.А. Авдеев. Отдельные аспекты конституционно-правового регулирования национальной безопасности рассматриваются в работах А.З. Арсланбековой, С.И. Гирько, А.В. Соколова. Вместе с тем, многие вопросы, связанные с совершенствованием конституционно-правовых механизмов обеспечения национальной безопасности в современных условиях, требуют дополнительного научного осмысления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе конституционно-правового регулирования и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие основы национальной безопасности, а также научные концепции и правоприменительная практика в данной сфере.

Цель исследования заключается в комплексном анализе конституционно-правовых основ национальной безопасности и выработке предложений по совершенствованию их правового регулирования.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать понятие и сущность национальной безопасности;
- проанализировать конституционно-правовое регулирование национальной безопасности;
- определить роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности;
- рассмотреть участие субъектов РФ и негосударственных институтов в механизме обеспечения национальной безопасности;
- выявить проблемы обеспечения национальной безопасности на современном этапе;

- предложить пути совершенствования законодательства в сфере национальной безопасности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системный).

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, в том числе Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, и иные нормативные правовые акты в сфере обеспечения национальной безопасности.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых в области конституционного права и национальной безопасности, материалы научных конференций и периодических изданий.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе современного состояния конституционно-правового регулирования национальной безопасности с учетом актуальных вызовов и угроз, а также в разработке предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства в сфере национальной безопасности, а также в правоприменительной практике уполномоченных органов.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы национальной безопасности

1.1 Понятие и сущность национальной безопасности

Проблематика национальной безопасности приобретает особую актуальность в современном мире, поскольку существует множество практических аспектов её обеспечения в современных условиях.

В своем научном исследовании К.К. Гасанов прослеживает эволюцию понятия «безопасность» от древних времен до современности, подчеркивая его неразрывную связь с развитием человеческой цивилизации и формированием государственности.

С точки зрения К.К. Гасанова, фундаментальная взаимосвязь между развитием и безопасностью является ключевой для понимания сущности национальной безопасности. Автор подчеркивает: «Развитие является характеристикой качественных изменений объектов, появления новых форм бытия, инноваций и нововведений, сопряженной с преобразованием их внутренних и внешних связей».

Особое внимание К.К. Гасанов уделяет разграничению понятий опасности, угрозы и вызова. По его мнению, «под опасностью подразумевается возможность причинения ущерба, угрозой следует считать актуализированную, т.е. уже действующую, опасность, вызовом – проявление угрозы, требующее со стороны потенциальной жертвы немедленного и адекватного реагирования».

К.К. Гасанов подчеркивает социальную природу безопасности, рассматривая ее в системе отношений «природа – человек – общество». Исследователь отмечает, что «общество любой социально-экономической формации должно быть заинтересовано в развитии каждого человека, в охране безопасности, благ и интересов личности» [5, с. 9].

Значимым вкладом К.К. Гасанова является анализ современных угроз безопасности человека. Автор указывает на беспрецедентное увеличение

факторов риска, связанных с техногенным воздействием на окружающую среду и человека.

В правовом аспекте К.К. Гасанов прослеживает эволюцию нормативного закрепления понятия национальной безопасности в российском законодательстве, начиная с 1995 года. Особую ценность представляет выделение автором системы общественных отношений, составляющих содержание национальной безопасности.

К.К. Гасанов предлагает структурированный подход к анализу правовых норм в сфере национальной безопасности, выделяя четыре основные группы норм, регулирующих различные аспекты обеспечения безопасности на всех уровнях государственного управления.

Исследователь подчеркивает значимость гарантий национальной безопасности, утверждая, что они должны базироваться не только на правовых механизмах, но и на нравственном воспитании граждан, их правовой культуре и способности государства эффективно противодействовать внутренним и внешним угрозам.

По нашему мнению, подход К.К. Гасанова к исследованию национальной безопасности отличается системностью и глубиной анализа. Особенно ценным представляется предложенное автором разграничение понятий опасности, угрозы и вызова, а также комплексное рассмотрение правовых механизмов обеспечения национальной безопасности. Соглашаясь с позицией автора, считаем необходимым подчеркнуть актуальность предложенного им подхода к пониманию взаимосвязи развития и безопасности в современных условиях глобальных вызовов.

Развивая концептуальное понимание национальной безопасности, представляется важным проследить историческую эволюцию данного феномена в контексте российской государственности.

М.У. Яхьяева проводит глубокий исторический анализ эволюции понятия национальной безопасности, прослеживая его развитие от античных

времен до современности. Особое внимание автор уделяет трансформации этого понятия в контексте российской государственности.

По мнению М.У. Яхьяевой, современное понимание национальной безопасности сформировалось под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Автор подчеркивает: «Проблематика гарантирования национальной безопасности в нынешних отечественных реалиях входит в ряд наиважнейших задач, требующих стремительного разрешения» [32, с. 109].

С точки зрения М.У. Яхьяевой, особую значимость в развитии концепции национальной безопасности имели труды отечественных мыслителей XIX века. Исследователь отмечает вклад М. Сперанского, указывая что «общим предметом для всего правового регулирования выступает учреждение общей безопасности индивидов и собственности» [32, с. 110].

Существенным аспектом исследования М.У. Яхьяевой является анализ трансформации понятия государственной безопасности в советский период. Автор выделяет три этапа: ортодоксальный, период модернизации и этап нового политического мышления, каждый из которых характеризовался особым подходом к пониманию безопасности.

М.У. Яхьяева подчеркивает, что после распада СССР произошло кардинальное изменение подхода к восприятию проблематики национальной безопасности. Особенно важным автор считает тот факт, что «в Концепции национальной безопасности от 1997 г. уже внутренние опасности определяются наибольшими проблемами для госбезопасности государства» [32, с. 111].

Исследователь акцентирует внимание на влиянии процессов глобализации на национальную безопасность России. М.У. Яхьяева отмечает, что «процесс всемирной интеграции принес ее участникам не только положительные бонусы... но и сделал их сильно уязвимыми перед

терроризмом, экономической преступностью, наркобизнесом, экологическими, финансовыми и прочими проблемами» [32, с. 112].

Важным вкладом М.У. Яхьяевой является выделение основных векторов рассмотрения национальной безопасности: пространственного, национального, военного и с позиции суверенности страны. Такой многоаспектный подход позволяет комплексно оценить различные измерения национальной безопасности.

Особую ценность представляет предложенная М.У. Яхьяевой методология анализа национальной безопасности в контексте современных международных отношений и глобальных вызовов.

По нашему мнению, концептуальный подход М.У. Яхьяевой к исследованию национальной безопасности представляет значительный научный интерес прежде всего благодаря глубокому историко-правовому анализу эволюции данного понятия. Автор убедительно демонстрирует, как трансформировалось понимание национальной безопасности от узкого толкования через призму военной мощи к современному комплексному восприятию этого феномена. Несомненным достоинством исследования является выявление взаимосвязи между изменением геополитической ситуации и переосмыслением приоритетов национальной безопасности. Вместе с тем, признавая обоснованность акцента автора на внутренних угрозах безопасности, считаем необходимым отметить, что в современных условиях возрастает значимость новых измерений национальной безопасности - прежде всего информационного, технологического и биологического. Эти аспекты, на наш взгляд, требуют дополнительного теоретического осмысления и разработки соответствующего правового инструментария.

От исторического анализа эволюции концепции национальной безопасности логично перейти к рассмотрению современных подходов к пониманию данного феномена в контексте актуальных внешнеполитических вызовов.

А.З. Арсланбекова и Д.М. Дибиргазиев предлагают комплексный подход к пониманию национальной безопасности, рассматривая её через призму современных внешнеполитических вызовов. Исследователи подчеркивают междисциплинарный характер данного феномена.

С точки зрения А.З. Арсланбековой и Д.М. Дибиргазиева, существует необходимость разграничения понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Авторы отмечают, что «национальная безопасность – это комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, обеспечивающий защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможных угроз» [2, с. 96].

Особое внимание исследователи уделяют объектам национальной безопасности, выделяя три ключевых элемента: личность, общество и государство. При этом они подчеркивают, что «у каждого из этих объектов есть элементы, которые нуждаются в защите» [2, с. 96].

А.З. Арсланбекова и Д.М. Дибиргазиев акцентируют внимание на том, что ценности общества имеют фундаментальное значение для обеспечения национальной безопасности. По их мнению, «российское общество придерживается традиционных моральных и религиозных ценностей, которыми являются семья, семейные традиции, вера в Бога, героизм, патриотизм, долг, честь, уважение к старшим» [2, с. 96].

Важным аспектом исследования является анализ правовой основы обеспечения национальной безопасности. Авторы отмечают необходимость совершенствования нормативной базы с учетом современных реалий и новых угроз, особенно в контексте отношений России со странами коллективного Запада.

Исследователи подчеркивают динамический характер угроз национальной безопасности, отмечая, что «на каждом этапе развития нашего общества появляются новые угрозы, поэтому важной задачей Российского государства является оперативное реагирование в случаях их возникновения» [2, с. 96].

Особую ценность представляет вывод ряда авторов о тесной взаимосвязи государственных и общественных интересов в области обеспечения национальной безопасности с интересами граждан РФ [16, с. 36].

По нашему мнению, концептуальный подход А.З. Арсланбековой и Д.М. Дибиргазиева к исследованию феномена национальной безопасности представляет значительный научный интерес, поскольку авторам удалось не только систематизировать существующие теоретические положения, но и предложить актуальные направления совершенствования механизмов обеспечения безопасности государства. Заслуживает поддержки позиция исследователей о необходимости пересмотра действующей нормативно-правовой базы с учетом современных геополитических вызовов. Однако нельзя не отметить, что авторы, сосредоточившись на традиционных аспектах национальной безопасности, уделили недостаточно внимания новым измерениям данного феномена - прежде всего вопросам информационного суверенитета, противодействия кибератакам и защиты критической информационной инфраструктуры. В условиях стремительной цифровизации и роста числа информационных угроз именно эти аспекты приобретают первостепенное значение для обеспечения комплексной безопасности государства и общества. Кроме того, представляется целесообразным дополнить предложенную авторами структуру национальной безопасности компонентами, связанными с обеспечением технологической независимости и защитой национальной цифровой среды.

Теоретическое осмысление феномена национальной безопасности находит свое практическое воплощение в актуальной нормативно-правовой базе Российской Федерации. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» законодатель устанавливает фундаментальные основы понимания национальной безопасности современной России. Согласно документу, «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности

национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». Данное определение представляется весьма комплексным, охватывающим все ключевые аспекты государственной и общественной жизни.

Важным аспектом понимания сущности национальной безопасности является определение национальных интересов, которые законодатель трактует как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии». При этом обеспечение национальной безопасности реализуется через систему мер, включающую «реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [23]. Такой комплексный подход свидетельствует о глубоком понимании взаимосвязи различных аспектов безопасности. В документе подчеркивается, что угроза национальной безопасности представляет собой «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации». Для противодействия этим угрозам создается система обеспечения национальной безопасности, определяемая как «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов». Примечательно, что данная формулировка подчеркивает системный характер обеспечения безопасности. Законодатель особо отмечает, что «последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической

стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления». Это положение отражает прагматичный подход к обеспечению национальной безопасности в современных геополитических условиях.

В современных условиях сущность национальной безопасности неразрывно связана с защитой традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, что обусловлено необходимостью противодействия попыткам фальсификации истории и размывания традиционных ценностей. «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России». Данный тезис представляется особенно актуальным в контексте современных вызовов глобализации.

Особое внимание в понимании сущности национальной безопасности уделяется стратегическим национальным приоритетам, определяемым как «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации».. Можно констатировать, что такой подход отражает современное понимание безопасности как многоаспектного явления. Существенным элементом концепции национальной безопасности является признание информационной составляющей как одного из ключевых факторов обеспечения безопасности государства. В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации общества этот аспект приобретает особую значимость. Законодатель подчеркивает необходимость «формирования безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивого функционирования информационной инфраструктуры» [23].

Принципиально важным представляется акцент на экономической составляющей национальной безопасности. В документе подчеркивается

необходимость «укрепления экономического суверенитета страны, повышения конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз» [23].

Анализируя представленную в документе концепцию национальной безопасности, можно заключить, что она отражает комплексный, системный подход к обеспечению безопасности государства и общества, учитывающий как традиционные, так и новые вызовы и угрозы современного мира. Особую ценность представляет сбалансированное сочетание мер защитного характера с мерами, направленными на развитие и укрепление потенциала страны.

Анализ различных подходов к пониманию сущности национальной безопасности позволяет констатировать существенную трансформацию данного понятия – от узкого военно-политического толкования к комплексному феномену, охватывающему все ключевые сферы жизнедеятельности государства и общества. Современное понимание национальной безопасности неразрывно связано с обеспечением устойчивого развития страны, защитой национальных интересов в условиях глобальных вызовов, сохранением суверенитета в его многомерном измерении – от территориальной целостности до информационной и технологической независимости.

Особую значимость в современных условиях приобретает способность государства своевременно адаптировать механизмы обеспечения национальной безопасности к новым угрозам и вызовам, формировать эффективную систему противодействия гибридным угрозам, сочетающим элементы военного, экономического, информационного и культурного давления. При этом принципиально важным представляется сохранение баланса между интересами обеспечения безопасности государства и защитой прав и свобод граждан, между задачами укрепления суверенитета и необходимостью интеграции в глобальные процессы развития.

1.2 Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности

Национальная безопасность как комплексный институт государственного управления представляет собой многогранное и динамично развивающееся явление, требующее пристального внимания конституционного законодателя. В условиях современных геополитических вызовов и трансформации глобального мироустройства правовые механизмы обеспечения безопасности государства, общества и личности приобретают фундаментальное значение, становясь краеугольным камнем суверенного развития Российской Федерации. Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности эволюционировало от фрагментарных законодательных решений к формированию целостной системы стратегического планирования, охватывающей все сферы государственной деятельности – от обороны до информационной и духовно-нравственной безопасности. Это развитие отражает как объективные потребности государства в эффективной защите своих интересов, так и последовательное становление правовой доктрины безопасности, интегрирующей различные научные подходы и практические решения.

На основе анализа Федеральных законов «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и «О безопасности» можно отметить, что законодатель устанавливает комплексный подход к обеспечению национальной безопасности через систему стратегического планирования. Правовое регулирование в данной сфере направлено на координацию деятельности органов публичной власти и определение приоритетов социально-экономического развития в контексте обеспечения безопасности государства [24], [25].

С точки зрения С.И. Гирько, эволюция правового регулирования национальной безопасности в России прошла несколько последовательных этапов развития, начиная с доктринального периода, через концептуальный,

и завершая стратегическим этапом. Автор подчеркивает особую роль научного осмысления вопросов безопасности, которое началось в конце 1980-х годов.

По мнению С.И. Гирько, ключевым моментом в развитии правового регулирования национальной безопасности стало принятие Закона РФ «О безопасности» 1992 года, который впервые законодательно закрепил определение безопасности как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Автор отмечает, что «Россия в ближайшие 15-20 лет должна отдавать приоритет своим национальным интересам, что и получило свое закрепление в соответствующих положениях Концепции национальной безопасности страны».

Значимым вкладом в научное понимание проблемы является выделение С.И. Гирько трех последовательных этапов формирования правовых основ национальной безопасности: доктринального (1992-1997), концептуального (1997-2009) и стратегического (с 2009 по настоящее время).

С точки зрения С.И. Гирько, стратегический этап характеризуется принятием Стратегии национальной безопасности РФ, которая, как отмечает автор, является «базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты».

Важным наблюдением С.И. Гирько является то, что доктринальный этап носит перманентный характер и продолжается параллельно с другими этапами, обеспечивая постоянное научное осмысление и совершенствование правовой базы национальной безопасности.

Автор подчеркивает взаимосвязь между внешнеполитическими концепциями и стратегией национальной безопасности, отмечая, что «в Концепции внешней политики конкретизируются отдельные положения

Стратегии национальной безопасности РФ, затрагивающие сферу международных отношений» [6, с. 24].

Анализируя представленный С.И. Гирько комплексный подход к периодизации развития правового регулирования национальной безопасности России, необходимо отметить его фундаментальный характер и глубокую теоретическую проработку. Особенно важным представляется авторское понимание доктринального этапа как непрерывного процесса, что позволяет рассматривать правовое регулирование национальной безопасности как динамичную систему, способную адаптироваться к новым вызовам и угрозам. Вместе с тем, считаем необходимым расширить предложенную концепцию за счет более детального исследования влияния международно-правовых механизмов и геополитических факторов на формирование национального законодательства в сфере безопасности, а также углубить анализ взаимосвязи между различными этапами развития правового регулирования.

Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности в Российской Федерации базируется на фундаментальных положениях Основного закона. Законодатель устанавливает, что защита суверенитета и территориальной целостности государства является одной из важнейших функций государства. В частности, статья 4 Конституции прямо указывает: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории».

В контексте обеспечения национальной безопасности особое значение имеет конституционное положение о том, что «действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [13]. Данная норма направлена на защиту территориальной целостности государства как важнейшего элемента национальной безопасности.

Особое внимание уделяется вопросам обороны и безопасности как ключевым элементам национальной безопасности. Согласно статье 71, в

исключительном ведении Российской Федерации находятся «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества» [13]. При этом законодатель относит к федеральному ведению также вопросы «определения статуса и защиты государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа» [13].

Законодатель уделяет значительное внимание информационной безопасности как неотъемлемому компоненту национальной безопасности. В статье 71 к ведению Российской Федерации отнесено «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» [13]. Это положение отражает современные вызовы и угрозы в информационной сфере.

Важным аспектом национальной безопасности является защита конституционного строя. Законодатель запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований» [13].

В системе конституционно-правового регулирования национальной безопасности особое место занимают положения о режимах военного и чрезвычайного положения. Основной закон предусматривает возможность временного ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, определяя при этом права, не подлежащие ограничению даже в этих условиях.

Таким образом, конституционные нормы создают прочный правовой фундамент для детализации механизмов обеспечения национальной

безопасности в отраслевом законодательстве, устанавливая баланс между интересами государства и защитой прав личности.

С точки зрения А.З. Кучиева и Т.Э. Каллагова, конституционно-правовое регулирование национальной безопасности представляет собой комплексную систему мер, направленных на защиту конституционных основ государства и его территориальной целостности.

Авторы подчеркивают фундаментальную роль базовых правовых актов в определении сущности безопасности. В частности, они отмечают: «безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [14, с. 53].

Особое внимание А.З. Кучиев и Т.Э. Каллагов уделяют системе органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности. По их мнению, ключевую роль играют Президент РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, органы государственной безопасности, Вооруженные силы и другие структуры, осуществляющие координированную деятельность по защите национальных интересов.

Принципиально важным в позиции авторов является акцент на взаимосвязи государственной и личной безопасности. Как отмечают исследователи: «безопасность государства напрямую влияет на безопасность отдельного человека».

Значимым аспектом исследования является анализ современных вызовов безопасности. А.З. Кучиев и Т.Э. Каллагов указывают на необходимость адаптации правоохранительной системы к новым угрозам, включая кибербезопасность и противодействие экстремизму в интернет-пространстве. Авторы подчеркивают особую роль Федеральной службы безопасности РФ, отмечая: «контроль над Федеральной службой безопасности в России гарантирует, что ее деятельность направлена исключительно на защиту национальных интересов и прав граждан» [14, с. 54].

В исследовании особо отмечается значение Конституции РФ как основополагающего документа в системе обеспечения национальной безопасности. По мнению авторов: «Конституция РФ играет важную роль в обеспечении безопасности государства и граждан... способствуя поддержанию стабильности и защите прав и свобод каждого человека» [14, с. 55].

В своей работе А.З. Кучиев и Т.Э. Каллагов делают акцент на необходимости комплексного подхода к конституционно-правовому регулированию национальной безопасности, включающего как силовой компонент, так и социально-экономические аспекты защиты интересов граждан. По нашему мнению, данный подход является наиболее обоснованным в современных условиях, поскольку конституционное закрепление механизмов обеспечения безопасности создает правовую основу для эффективного функционирования всей системы национальной безопасности.

Подход авторов демонстрирует важность комплексного понимания национальной безопасности, где правовая защита интересов государства неразрывно связана с безопасностью граждан и созданием устойчивых институциональных механизмов противодействия угрозам разного характера.

С точки зрения А.В. Соколова, конституционно-правовое регулирование национальной безопасности неразрывно связано с патриотическим воспитанием и формированием традиционных ценностей в обществе, что находит отражение в основополагающих нормативных документах государства. Исследователь подчеркивает особую роль конституционных положений в формировании базиса национальной безопасности. Как отмечает автор: «публичная власть обеспечивает условия по возвращению в подрастающем поколении патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [18, с. 125].

Принципиально важным в позиции А.В. Соколова является акцент на взаимосвязи патриотизма и механизмов обеспечения национальной

безопасности. По его мнению, патриотизм представляет собой «важнейший компонент системы стратегических национальных приоритетов Российского государства» [18, с. 127].

Особое внимание автор уделяет идеологическому фундаменту национальной безопасности, зафиксированному в преамбуле Конституции РФ, включающему такие базовые элементы как многонациональный народ, государственное единство, суверенная государственность и ответственность за свою Родину.

А.В. Соколов подчеркивает значимость конституционно-правового регулирования в сфере образования и молодежной политики для обеспечения национальной безопасности, отмечая необходимость формирования патриотических ценностей у подрастающего поколения. Исследователь акцентирует внимание на том, что национальная безопасность представляет собой «комплекс мероприятий политического, экономического, социального и правового характера, которые направлены на устранение и минимизацию возможных угроз личности, обществу и государству» [18, с. 126].

Значимым аспектом исследования является анализ влияния глобализационных процессов на национальную безопасность. Автор указывает на необходимость сохранения национального самосознания и противодействия процессам политической и культурной стандартизации.

Данный подход существенно расширяет традиционное понимание национальной безопасности, включая в него духовно-нравственное измерение и механизмы культурной самоидентификации, что особенно актуально в условиях современных информационных вызовов и глобализационного давления.

Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности в Российской Федерации представляет собой динамично развивающуюся систему правовых норм и институтов, эволюционирующую в соответствии с изменениями внутренних и внешних условий функционирования

государства. Анализ научных подходов к данной проблематике позволяет выделить несколько ключевых аспектов этой системы.

Во-первых, историческую преемственность правового регулирования, прошедшего путь от фрагментарных нормативных решений к комплексной стратегии обеспечения безопасности.

Во-вторых, фундаментальную роль конституционных положений, создающих правовую основу для всей системы обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, многоуровневый характер правового регулирования, охватывающий как вопросы обороны и государственной безопасности, так и информационную, экономическую, духовно-нравственную составляющие.

В-четвертых, неразрывную связь между безопасностью государства и защитой интересов личности и общества.

Оптимальным представляется дальнейшее развитие конституционно-правового регулирования национальной безопасности на основе интеграции различных научных подходов, с учетом как традиционных, так и новых вызовов и угроз.

При этом особое внимание следует уделить сбалансированному правовому регулированию, обеспечивающему эффективную защиту национальных интересов при безусловном соблюдении конституционных прав и свобод граждан. Принципиально важным является усиление взаимосвязи между различными компонентами национальной безопасности – от военной до информационной и культурной, с формированием единой согласованной правовой системы противодействия комплексным угрозам современного мира. Такой подход обеспечит устойчивое развитие государства, сохранение суверенитета и защиту интересов граждан России в долгосрочной перспективе.

Представим выводы по первой главе исследования. На основе проведенного анализа можно заключить, что национальная безопасность, определяемая как состояние защищенности национальных интересов от

внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются конституционные права граждан, суверенитет и государственная целостность, представляет собой комплексный феномен, эволюционировавший от узкого военно-политического понимания к многомерной концепции, охватывающей все аспекты государственной и общественной жизни. В современной интерпретации национальная безопасность включает защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз различного характера, при этом особое значение приобретают информационная составляющая, экономический суверенитет, сохранение традиционных ценностей и духовно-нравственных основ общества. Исследования показывают, что ключевыми элементами национальной безопасности являются четкое разграничение понятий опасности, угрозы и вызова, взаимосвязь между развитием и безопасностью, а также системный подход к правовым механизмам обеспечения безопасности на всех уровнях государственного управления.

Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности в России прошло несколько этапов развития: от доктринального через концептуальный к стратегическому, формируя целостную систему правовых норм и институтов. Фундаментом этой системы выступают конституционные положения о защите суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя и обеспечении безопасности личности, общества и государства. Как показывает анализ научных работ, ключевыми элементами конституционно-правового регулирования являются разграничение полномочий между органами государственной власти в сфере безопасности, баланс между интересами государства и защитой прав личности, а также формирование комплексного подхода к противодействию современным угрозам, включающего не только силовой компонент, но и экономические, социальные, информационные и духовно-нравственные аспекты.

Глава 2 Конституционно-правовые механизмы и субъекты обеспечения национальной безопасности

2.1 Роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности

Роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности представляет собой сложную многоуровневую систему взаимодействий и полномочий, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства. В современных условиях, характеризующихся трансформацией традиционных угроз и появлением новых вызовов, особую актуальность приобретает исследование механизмов функционирования государственных органов в сфере обеспечения безопасности, их адаптации к меняющимся условиям и способности эффективно противодействовать комплексным угрозам.

Анализ роли органов государственной власти в системе обеспечения национальной безопасности требует комплексного подхода, учитывающего как нормативно-правовую базу их деятельности, так и практические аспекты реализации возложенных на них функций. Особого внимания заслуживает исследование механизмов межведомственного взаимодействия, координации усилий различных государственных структур и их взаимодействия с институтами гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности.

Согласно Конституции РФ, роль главы государства определена следующим образом: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета, независимости и государственной целостности».

В контексте обеспечения национальной безопасности законодатель устанавливает особую роль Совета Безопасности. «Президент РФ формирует Совет Безопасности Российской Федерации для содействия главе государства

в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз».

Существенная роль в системе обеспечения национальной безопасности отведена Правительству РФ, которое согласно Конституции «осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики». Особое значение придается тому, что «Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью».

При этом установлено, что «действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются».

В системе обеспечения национальной безопасности важную роль играет структура и взаимодействие федеральных органов исполнительной власти. Конституция устанавливает, что Президент РФ определяет «органы, руководство деятельностью которых он осуществляет непосредственно», к которым относятся органы, ведающие «вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности» [13].

Важным элементом в обеспечении национальной безопасности является конституционное положение о том, что «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права».

В контексте международного взаимодействия и обеспечения национальной безопасности особое значение имеет положение о том, что «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя». При этом законодатель устанавливает важное ограничение: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

В системе обеспечения национальной безопасности значимую роль играет положение о том, что «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства».

На военно-стратегическом уровне обеспечения национальной безопасности Конституция определяет, что «Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» и «в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе» [13].

В завершение важно отметить, что органы государственной власти в системе обеспечения национальной безопасности действуют на основе принципа разделения властей, что закреплено в положении: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [13].

От рассмотрения конституционно-правовых основ деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности логично перейти к анализу их трансформации в контексте современных вызовов и угроз.

В своих научных изысканиях Л.Л. Грищенко и Р.В. Улыбышев глубоко анализируют роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности через призму исторического опыта и современных вызовов. По их мнению, защита свободы и независимости России исторически являлась центральной задачей органов государственной власти, чья роль «могла различаться на том или ином временном отрезке, но при этом всегда оставалась особой и по-настоящему значимой» [8, с. 248].

С точки зрения Л.Л. Грищенко и Р.В. Улыбышева, современная геополитическая обстановка характеризуется появлением новых форм угроз национальной безопасности, среди которых особое место занимает концепция «гибридной войны». Авторы подчеркивают, что «сущностная особенность такой войны состоит в отсутствии грани между состоянием войны и мира».

Развивая свою мысль, исследователи отмечают трансформацию роли органов государственной власти в контексте новых угроз. Ученые указывают на необходимость адаптации государственных структур к противодействию невоенным инструментам агрессии, включая «дипломатические действия, масштабные информационные, электронные и киберопераций, экономическое давление» [8, с. 249].

Особое внимание Л.Л. Грищенко и Р.В. Улыбышев уделяют изменению геополитического положения России, выделяя формирование трех поясов государств с различными политическими позициями по отношению к РФ. Авторы подчеркивают, что это требует пересмотра принципов организации обороны, где «принцип отражения агрессии коалиционными группировками вооруженных сил в удаленных районах вне государственной территории должен быть заменен на новый – принцип организации обороны и отражения

агрессии преимущественно собственными силами в пределах национальных границ России».

Л.Л. Грищенко и Р.В. Улыбышев формулируют важный тезис о трансформации характера современных военных конфликтов, где «главенствующая роль будет отдаваться уже не значительному количеству сухопутных войск, и даже не ядерному, а непилотируемому высокоточному оружию на новых физических принципах» [8, с. 250].

В своем исследовании авторы акцентируют внимание на комплексном характере современных угроз.

Важным аспектом исследования ученых является анализ роли органов государственной власти в противодействии внутренним угрозам безопасности. Исследователи подчеркивают необходимость «восстановления внутренней стабильности и нейтрализации внутренних источников опасности российской государственности» [8, с. 251].

По нашему мнению, анализ Л.Л. Грищенко и Р.В. Улыбышева отличается глубиной проработки вопроса и системным подходом к рассмотрению роли органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности. Соглашаясь с авторами в оценке трансформации характера современных угроз, считаем особенно ценным их вывод о необходимости адаптации государственных структур к новым формам противостояния, включая гибридные войны и информационное противоборство. Данное исследование представляет значительный интерес для развития теории национальной безопасности и совершенствования практической деятельности органов государственной власти.

Теоретическое осмысление роли органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности требует детального рассмотрения практических механизмов их функционирования и взаимодействия.

С точки зрения А.В. Федоренко, роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности неразрывно связана с защитой

конституционного строя, что является ключевой целью деятельности государственных органов [26, с. 238].

Особый интерес представляет анализ А.В. Федоренко роли Главного управления по вопросам миграции, которое автор характеризует как «один из малоизвестных, но в то же время достаточно эффективный способ обеспечения национальной безопасности» [26, с. 238]. Исследователь подчеркивает важность своевременного выявления миграционных процессов как индикаторов потенциальных угроз.

А.В. Федоренко и Е.В. Кисилева выделяет значимую роль Главного управления собственной безопасности в противодействии коррупции, отмечая, что своевременное выявление коррупционных деяний позволяет предотвратить информационные потери и возможные посягательства на национальную безопасность через должностных лиц [11]; [15, с. 27].

С точки зрения исследователя, важную роль в обеспечении национальной безопасности играет аналитическая составляющая. А.В. Федоренко подчеркивает, что «состояние преступности является одним из критериев оценки уровня национальной безопасности», а качественный анализ криминогенной ситуации служит информационной основой для принятия управленческих решений [26, с. 238].

Автор уделяет особое внимание международному аспекту обеспечения национальной безопасности, рассматривая деятельность Национального центрального бюро Интерпола как важный инструмент противодействия транснациональной преступности. А.В. Федоренко отмечает необходимость международного сотрудничества в условиях глобализации угроз.

Значимым элементом исследования является анализ роли взаимодействия с гражданским обществом и СМИ в обеспечении национальной безопасности. По мнению А.В. Федоренко, это «средство связи с обществом и возможность влияния на общество, формируя гражданскую правосознательность и чувство патриотизма».

По нашему мнению, научная ценность исследования А.В. Федоренко заключается в системном и всестороннем анализе механизмов обеспечения национальной безопасности органами государственной власти. Разделяя позицию автора о необходимости совершенствования межведомственного взаимодействия, считаем перспективным его предложение о сокращении бюрократических процедур для повышения оперативности реагирования на возникающие угрозы. Однако нельзя не отметить, что данный подход требует тщательной правовой регламентации и разработки специальных механизмов контроля, чтобы упрощение документооборота не привело к снижению уровня защиты государственной тайны и утечке конфиденциальной информации. Представляется, что дальнейшее развитие этой идеи должно идти по пути создания защищенных цифровых платформ межведомственного взаимодействия, которые позволят сочетать оперативность с необходимым уровнем информационной безопасности.

От анализа конкретных механизмов обеспечения национальной безопасности целесообразно перейти к системному рассмотрению перспектив развития государственной политики в данной сфере.

С точки зрения Ю.Г. Федотовой, роль органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности приобретает новое содержание в современных условиях, требуя переосмысления традиционных подходов к организации их деятельности. Исследователь подчеркивает, что эффективность работы государственных органов напрямую зависит от их способности обеспечить «защищенность основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз».

Анализируя деятельность органов государственной власти, Ю.Г. Федотова акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода, при котором «формирование и осуществление политики должно отражать сбалансированные интересы личности, общества и государства» [28, с. 39]. Это требует от государственных органов

выстраивания эффективной системы взаимодействия как между собой, так и с институтами гражданского общества.

Особое внимание Ю.Г. Федотова уделяет трансформации роли органов государственной власти в контексте новой Стратегии национальной безопасности 2021 года. По мнению автора, документ предполагает расширение функций государственных органов, которые должны не только противодействовать прямым угрозам, но и «совершенствовать механизмы взаимодействия государства и гражданского общества, развивать систему общественного контроля» [28, с. 39].

В своем исследовании Ю.Г. Федотова подчеркивает необходимость развития координационной функции органов государственной власти. Автор отмечает важность «концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества» [28, с. 39] для эффективного обеспечения национальной безопасности.

Существенным аспектом исследования является анализ правового регулирования деятельности государственных органов. По мнению Ю.Г. Федотовой, требуется разработка нормативной базы, четко определяющей «порядок и формы участия государственных органов во взаимодействии с гражданами и организациями в обеспечении отдельных видов безопасности».

Ю.Г. Федотова формулирует важный тезис о необходимости совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия. Исследователь подчеркивает, что органы государственной власти должны развивать «взаимодействие с институтами гражданского общества и населением в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности».

Принципиальную позицию Ю.Г. Федотова занимает в отношении политического характера деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения национальной безопасности. Автор предостерегает от излишней политизации их работы, отмечая необходимость сохранения

правового характера принимаемых решений и недопустимость превращения стратегических документов в «политический доклад с обвинениями и политическими оценками» [28, с. 39].

По нашему мнению, научный анализ Ю.Г. Федотовой вносит существенный вклад в понимание современной роли органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности. Особенно ценным представляется комплексный подход автора к рассмотрению проблемы взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества.

Проведенный анализ роли органов государственной власти в обеспечении национальной безопасности позволяет сделать вывод о комплексном характере данной деятельности, охватывающей широкий спектр направлений - от защиты конституционного строя до противодействия современным гибридным угрозам. Ключевыми факторами эффективности государственной политики в сфере национальной безопасности выступают четкое конституционно-правовое регулирование полномочий государственных органов, налаженное межведомственное взаимодействие, способность оперативно реагировать на новые вызовы и угрозы, а также конструктивное взаимодействие с институтами гражданского общества.

В условиях трансформации системы международных отношений и появления новых типов угроз национальной безопасности особую значимость приобретает способность государственных органов адаптировать свою деятельность к меняющимся условиям. Это требует не только совершенствования нормативно-правовой базы и организационных механизмов, но и развития новых компетенций государственного аппарата, внедрения современных технологий управления и принятия решений, формирования эффективной системы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности. При этом принципиально важным является сохранение баланса между необходимостью оперативного

реагирования на возникающие угрозы и соблюдением конституционных прав и свобод граждан.

2.2 Участие субъектов Российской Федерации и негосударственных институтов в механизме обеспечения национальной безопасности

В современных условиях обеспечение национальной безопасности России требует консолидации усилий всех уровней публичной власти и институтов гражданского общества. Особую актуальность приобретает исследование роли регионов и негосударственных институтов в данной системе, а также поиск оптимальных форм их взаимодействия.

На основе анализа Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» можно сделать вывод о значительной роли субъектов РФ в обеспечении национальной безопасности страны. В современных геополитических условиях, когда Россия сталкивается с беспрецедентными вызовами и угрозами, именно регионы становятся ключевыми звеньями в системе обеспечения безопасности государства. Законодатель устанавливает, что «национальная безопасность обеспечивается путем реализации органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, социально-экономических и информационных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [23].

Особую актуальность в контексте региональной безопасности приобретает экономический аспект. В документе подчеркивается необходимость «сокращения дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни населения». Законодатель справедливо указывает на важность «стимулирования развития экономического потенциала регионов и укрепления их бюджетной обеспеченности» как одну из ключевых задач

обеспечения экономической безопасности. Данное положение представляется особенно значимым, учитывая существенные различия в уровне развития различных субъектов федерации.

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции особое внимание уделяется «укреплению единства экономического пространства Российской Федерации через развитие кооперации и хозяйственных связей между субъектами РФ». Стратегия определяет важность «совершенствования системы расселения и размещения производительных сил на территории страны, преодоления тенденции концентрации субъектов экономической деятельности и населения в столичных агломерациях». Этот аспект приобретает особую значимость в контексте обеспечения пространственного развития России и укрепления межрегиональных связей.

Нельзя не отметить, что в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности законодатель устанавливает необходимость «подготовки экономики субъектов Российской Федерации к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время» [23]. Данное положение представляется крайне актуальным в свете современных геополитических вызовов и необходимости поддержания высокого уровня обороноспособности страны.

Важным является то, что Стратегия определяет значимую роль субъектов РФ в «развитии механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, поддержке общественно значимых инициатив, а также в развитии взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности» [23]. Это свидетельствует о комплексном подходе к обеспечению национальной безопасности, где учитывается не только военно-политический, но и социальный аспект.

Таким образом, участие субъектов РФ в обеспечении национальной безопасности носит многоаспектный, системный характер и охватывает широкий спектр направлений: от социально-экономического развития до вопросов государственной и общественной безопасности. Это подчеркивает их фундаментальную роль в реализации стратегических национальных приоритетов и обеспечении целостности государства. Можно с уверенностью утверждать, что эффективное функционирование системы национальной безопасности России невозможно без активного участия регионов, которые выступают не только как объекты защиты, но и как полноценные субъекты обеспечения безопасности государства.

Теоретическое осмысление роли различных субъектов в механизме обеспечения национальной безопасности представлено в работах современных исследователей. Особый интерес представляет позиция Ю.Г. Федотовой, предлагающей расширенный подход к определению публичной администрации в данной сфере.

Ю.Г. Федотова подчеркивает, что «Стратегия реализуется путем реализации планов посредством осуществления под руководством Президента РФ согласованной деятельности органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества за счет комплексного применения политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационных, военных, специальных и прочих мер» [27, с. 53].

С точки зрения Ю.Г. Федотовой и Е.Ю. Техалевой, в состав субъектов административно-правового обеспечения национальной безопасности входят не только органы, имеющие властные полномочия (включая те, что организуют эту деятельность, непосредственно ее обеспечивают или участвуют в ее обеспечении в рамках собственной компетенции), но и субъекты, не обладающие властными полномочиями - граждане, их объединения и организации [21, с. 173]. Автор подчеркивает значимость функционального подхода к определению роли различных субъектов в

обеспечении национальной безопасности, отмечая, что органы прокуратуры, суды, избирательные комиссии и другие органы «способствуют обеспечению национальной безопасности и обеспечению национальных стратегических приоритетов» [27, с. 53].

Особенностью подхода Ю.Г. Федотовой является внимание к роли таких институтов, как Уполномоченный по правам человека и Общественная палата РФ. По мнению автора, «Общественная палата РФ призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов публичной власти в целях решения значимых проблем экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества». Тем самым она подчеркивает важность институтов гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности.

Ю.Г. Федотова обращает внимание на двойственную природу публичного администрирования в сфере национальной безопасности, отмечая, что «функционирование публичной администрации в области национальной безопасности наделено элементами как централизации, так и децентрализации. Централизация прослеживается в реализации полномочий органов исполнительной власти (исполнительно-распорядительных органов) всех уровней, децентрализация - в деятельности прочих уполномоченных публичных органов и публичных организаций, уполномоченных лиц» [27, с. 53]. Такой подход позволяет автору раскрыть сложную природу взаимодействия различных органов и организаций в сфере обеспечения национальной безопасности.

Важным в позиции Ю.Г. Федотовой является указание на то, что обеспечению национальной безопасности характерны разнонаправленность и многоуровневость. Автор отмечает, что, хотя обеспечение национальной безопасности относится к исключительному ведению Российской Федерации,

обеспечение отдельных компонентов национальной безопасности, например общественной безопасности, относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. По мнению Ю.Г. Федотовой, именно эти свойства - разнонаправленность и многоуровневость - «способствуют наибольшей эффективности деятельности по ее обеспечению и реализации ее задач и приоритетов».

Анализируя труд Ю.Г. Федотовой, можно прийти к выводу, что автор предлагает расширенное понимание публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности, включающее не только традиционные органы исполнительной власти, но и широкий круг иных публичных субъектов. По нашему мнению, подход Ю.Г. Федотовой имеет существенное теоретическое и практическое значение, так как позволяет комплексно рассмотреть систему обеспечения национальной безопасности и учесть множественность ее субъектов. Вместе с тем, представляется, что анализ Ю.Г. Федотовой мог бы быть дополнен более детальным рассмотрением механизмов координации деятельности различных субъектов обеспечения национальной безопасности, а также конкретных форм взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и некоммерческих организаций в данной сфере, что позволило бы сделать практические выводы для совершенствования законодательства.

В контексте обеспечения национальной безопасности особую значимость приобретает эффективное функционирование системы местного самоуправления как важного элемента единой системы публичной власти. Как отмечают В.П. Григонис, Н.Ю. Немова и Е.Ю. Одинокова, местное самоуправление в России претерпело значительные изменения в законодательстве, особенно после конституционных реформ. Авторы акцентируют внимание на сложности баланса полномочий между органами местного самоуправления и государственными органами, что непосредственно влияет на эффективность обеспечения безопасности на местном уровне [7, с. 31].

Н.С. Тимофеев, исследуя принцип единства публичных властей, подчеркивает, что государственные и муниципальные полномочия тесно взаимосвязаны. После конституционных поправок 2020 года это обеспечило более интегрированное взаимодействие между государственными и местными органами власти в вопросах обеспечения национальной безопасности [20, с. 25].

А.А. Уваров обращает внимание на проблему передачи государственных полномочий органам местного самоуправления, отмечая, что такие передачи часто не учитывают реальные возможности и ресурсы местных властей. Это особенно актуально в контексте обеспечения безопасности на местном уровне, где требуется четкое разграничение полномочий и ответственности [22, с. 28].

Важное значение имеет позиция Конституционного Суда РФ, проанализированная А.А. Шаховым, согласно которой место местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти должно определяться с учетом принципа сбалансированного распределения ответственности между различными уровнями власти. Это решение имеет принципиальное значение для организации эффективного взаимодействия всех уровней публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности [31, с. 30].

Если Ю.Г. Федотова акцентирует внимание на структурных аспектах системы обеспечения национальной безопасности, то О.Н. Мигущенко и М.В. Сухоруков концентрируется на практических механизмах взаимодействия различных субъектов в рамках единой системы публичной власти.

По мнению О.Н. Мигущенко М.В.Сухорукова, взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и некоммерческих организаций в сфере обеспечения национальной безопасности следует рассматривать через призму единой системы публичной власти [19, с. 560]. Автор отмечает, что после внесения поправок в Конституцию РФ органы

местного самоуправления и органы внутренних дел входят в единую систему публичной власти и формально являются равноправными субъектами профилактики правонарушений. Однако взаимодействие между ними осложняется существующей двусмысленностью законодательства, что приводит к различным вариантам толкования правовых норм. О.Н. Мигущенко подчеркивает существование противоречия между ведомственными интересами и потребностями граждан: «органы государственного контроля и надзора оказывают значительное влияние на расходы местных бюджетов, но при этом не несут ответственности перед избирателями за результаты своей деятельности» [15, с. 27].

Особенностью подхода О.Н. Мигущенко является акцент на необходимости определения единой основной цели для эффективного взаимодействия всех субъектов обеспечения национальной безопасности. Автор утверждает, что нельзя рассматривать взаимодействие и сотрудничество как синонимы, поскольку любая совместная деятельность предполагает наличие конфликтов интересов. Как отмечает О.Н. Мигущенко, приспособление в системе публичной власти может идти либо по пути подчинения одного субъекта другим, либо по пути развития солидарности, взаимопонимания и взаимопомощи. Автор однозначно высказывается в пользу второго пути, предполагающего формирование общей цели деятельности для всех субъектов публичной власти.

Методологической основой взаимодействия органов власти в сфере обеспечения национальной безопасности, по мнению О.Н. Мигущенко, должно стать апеллирование к третьему, главному интересу. Автор пишет: «Этот третий интерес определен ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, в которой фактически сказано о том, что единая система публичной власти в России создана для наиболее эффективного решения задач в интересах населения». О.Н. Мигущенко настаивает на том, что деятельность как органов внутренних дел, так и органов местного самоуправления должна

определяться не ведомственными интересами, а общим, единым интересом граждан – общественным (публичным) интересом.

В своем исследовании О.Н. Мигущенко поднимает вопрос о проблеме выявления общественного интереса в условиях социальной дифференциации. Автор обращается к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и указывает, что общественный (национальный) интерес конкретно определен в ч. 2 ст. 5 данного документа. О.Н. Мигущенко подчеркивает: «органы внутренних дел обеспечивают интересы личности, общества и государства в безопасности, а органы местного самоуправления обеспечивают устойчивое развитие личности, общества и государства». Автор убежден, что конечная цель взаимодействия должна заключаться не в воссоздании эффективной системы профилактики правонарушений, а в сбережении народа России и развитии человеческого потенциала.

Оригинальным в подходе О.Н. Мигущенко является тезис о приоритете социального государства перед правовым. Автор утверждает: «По нашему глубокому убеждению, последовательность здесь может быть только такой: сначала социальное государство, а затем правовое» [15, с. 27]. Исходя из этого, О.Н. Мигущенко предлагает рассматривать системное взаимодействие следующим образом: органы местного самоуправления при поддержке федеральных органов власти обеспечивают общесоциальный уровень профилактики правонарушений, органы внутренних дел – специальный уровень, а на индивидуальном уровне профилактики правонарушений они должны осуществлять совместную деятельность.

О.Н. Мигущенко предлагает конкретные практические рекомендации по совершенствованию взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Автор указывает на необходимость «движения навстречу друг другу», что предполагает конкретные шаги как со стороны органов внутренних дел, так и со стороны органов местного самоуправления. В частности, автор предлагает отказаться от наложения на муниципальные образования чрезвычайных расходных обязательств, а органам местного

самоуправления – при решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения учитывать причины и условия, способствующие антиобщественному поведению. Особое значение О.Н. Мигущенко придает уважительному отношению представителей разных ветвей власти друг к другу и осознанию того, что их «совместная деятельность будет оцениваться не позициями в ведомственных формальных рейтингах, а эффективностью решения задач в интересах населения» [15, с. 27].

Наиболее радикальным предложением О.Н. Мигущенко является закрепление в действующем законодательстве единой основной цели деятельности органов местного самоуправления и органов внутренних дел. Автор предлагает отказаться от «изобретения» новых определений понятия «местное самоуправление» и привести тексты законов в соответствие с ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, а также внести изменения в текст присяги сотрудника органов внутренних дел, заменив слова «Служу России, служу Закону!» на слова «Служу Народу, служу Закону!». Это, по мнению автора, будет способствовать практической реализации концепции единой системы публичной власти в интересах граждан.

По нашему мнению, подход О.Н. Мигущенко отличается системностью и методологической обоснованностью. Особенно ценным представляется его акцент на необходимости определения общей цели взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и некоммерческих организаций в сфере обеспечения национальной безопасности. Однако, с нашей точки зрения, автор недостаточно внимания уделяет роли некоммерческих организаций в этом процессе, хотя упоминает институты гражданского общества как субъекты профилактики правонарушений. В условиях современных вызовов национальной безопасности именно некоммерческие организации могли бы стать тем «связующим звеном», которое обеспечило бы эффективное взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с гражданским обществом.

Дополняя анализ механизмов взаимодействия органов власти, важно рассмотреть роль институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности. В этом контексте особый интерес представляет исследование Н.Е. Бодяк, посвященное роли некоммерческих организаций.

С точки зрения Н.Е. Бодяк, взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и некоммерческих организаций в сфере обеспечения национальной безопасности приобретает особую значимость в современных геополитических условиях. Автор подчеркивает, что некоммерческие организации выступают в качестве важнейших представителей гражданского общества, объединяя многочисленные группы граждан со схожими интересами и взглядами. При этом Н.Е. Бодяк отмечает необходимость формирования четкой концепции взаимодействия государства и некоммерческих организаций, основанной на внятном законодательном определении базовых понятий: «национальная безопасность», «гражданское общество», «некоммерческая организация».

Ключевым тезисом Н.Е. Бодяк является положение о том, что некоммерческие организации должны рассматриваться как полноценные субъекты обеспечения национальной безопасности. Автор отмечает, что «объектом национальной безопасности... являются сбалансированные национальные интересы личности, общества и государства, их достижение и поддержание во всех сферах жизнедеятельности» [3, с. 318]. Исходя из данного определения, Н.Е. Бодяк делает важный вывод о том, что государство и общество должны активно взаимодействовать для определения точек соприкосновения и поддержания баланса интересов всех субъектов, а представителями общества в этом процессе должны выступать именно некоммерческие организации.

Особенностью подхода Н.Е. Бодяк является анализ противоречий в существующих нормативных определениях гражданского общества и некоммерческих организаций. Автор акцентирует внимание на недостаточной проработанности критериев отнесения некоммерческих

организаций к институтам гражданского общества и субъектам обеспечения национальной безопасности. Н.Е. Бодяк указывает на проблему разграничения государственных и негосударственных некоммерческих организаций и обращает внимание на тот факт, что «законодатель Республики Беларусь и Российской Федерации не использует критерий обособленности от государства, допуская включение в качестве субъекта гражданского общества некоммерческих общественных образований, осуществляющих деятельность в интересах всего общества, и в силу этого признаваемых и поддерживаемых государством, а возможно, и образованных по инициативе государства».

Принципиально важным аспектом, на который обращает внимание Н.Е. Бодяк, является то, что субъекты гражданского общества занимают не менее важную позицию в обеспечении национальной безопасности, чем система государственных органов. Автор подчеркивает, что «субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют согласованную деятельность по достижению цели и решению задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с их правовым статусом, определяемым законодательством». Эта позиция автора является основой для его дальнейших рассуждений о необходимости формирования комплексного правового поля, включающего установление принципов и форм взаимодействия различных субъектов в области обеспечения национальной безопасности.

Н.Е. Бодяк убедительно доказывает, что современная геополитическая ситуация требует пересмотра традиционных подходов к правовому статусу некоммерческих организаций. Автор отмечает, что государство должно «развивать все общественные организации, которые занимают патриотическую с точки зрения государства позицию» [3, с. 318]. Одновременно автор подчеркивает, что взаимоотношения некоммерческих организаций и государства должны строиться на принципах партнерства, а не

противостояния, что особенно актуально в контексте обеспечения национальной безопасности.

Важным вкладом Н.Е. Бодяк в разработку данной проблематики является предложение о необходимости разработки новых критериев классификации некоммерческих организаций для закрепления их особого статуса как субъектов обеспечения национальной безопасности. По мнению автора, участие некоммерческих организаций не должно ограничиваться только сферой реализации социальной политики государства, но должно включать и участие в экономических проектах как республиканского, так и регионального уровня.

Н.Е. Бодяк приводит примеры возможного участия некоммерческих организаций в инвестировании в основной капитал и социальную инфраструктуру, а также в предупреждении неплатежеспособности коммерческих и некоммерческих организаций.

Логическим завершением анализа Н.Е. Бодяк является тезис о том, что «некоммерческие организации в настоящее время играют все более ощутимую роль в становлении и эволюции гражданского общества, воспитании подрастающего поколения и формировании у него чувства патриотизма и гражданской ответственности, защите прав и свобод граждан и организаций, сохранении основ демократического общества, что, в свою очередь, отражается и на обеспечении национальной безопасности» [3, с. 318]. Именно поэтому автор призывает к более глубокому осмыслению понятия и сущности некоммерческих организаций как институтов гражданского общества, что позволит выработать единые критерии их классификации и уточнить цели, формы и методы их деятельности.

По нашему мнению, позиция Н.Е. Бодяк относительно роли некоммерческих организаций в обеспечении национальной безопасности представляется вполне обоснованной и своевременной. Особенно важным является предложение автора о необходимости формирования комплексного

правового поля взаимодействия государства и некоммерческих организаций. Вместе с тем, следует отметить, что в своем анализе Н.Е. Бодяк недостаточно внимания уделяет вопросам контроля за деятельностью некоммерческих организаций, особенно в контексте возможных угроз национальной безопасности, исходящих от некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа. Тем не менее, предложенный автором подход к рассмотрению некоммерческих организаций как полноценных субъектов обеспечения национальной безопасности открывает новые перспективы для теоретического осмысления и практического совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в этой сфере.

Проведенный анализ нормативных документов и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что участие субъектов Российской Федерации и негосударственных институтов в механизме обеспечения национальной безопасности носит комплексный характер и требует системного подхода. Стратегия национальной безопасности закрепляет необходимость консолидации усилий всех уровней публичной власти и институтов гражданского общества, что находит отражение в теоретических разработках современных исследователей.

Ряд авторов обосновывает расширенное понимание публичной администрации в сфере обеспечения национальной безопасности, включающее не только традиционные органы исполнительной власти, но и широкий круг иных публичных субъектов. Исследователи акцентируют внимание на необходимости определения единой основной цели деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности, предлагая конкретные механизмы их взаимодействия.

В научной литературе убедительно доказывается возрастающая роль некоммерческих организаций как полноценных субъектов обеспечения национальной безопасности, подчеркивается необходимость формирования комплексного правового поля их взаимодействия с государственными структурами.

Вместе с тем, анализ существующих подходов выявляет ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего теоретического осмысления и практического решения.

К ним относятся: необходимость совершенствования механизмов координации деятельности различных субъектов обеспечения национальной безопасности, уточнение критериев отнесения некоммерческих организаций к институтам гражданского общества и субъектам обеспечения национальной безопасности, разработка эффективных форм взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и некоммерческих организаций. Особую актуальность приобретает вопрос о балансе между централизацией и децентрализацией полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности, а также проблема согласования ведомственных интересов с потребностями граждан. Решение этих вопросов требует дальнейшего совершенствования законодательства и развития практических механизмов взаимодействия всех субъектов системы обеспечения национальной безопасности.

Представим выводы по второй главе исследования. На основе проведенного исследования установлено, что конституционно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности в России представляют собой сложную многоуровневую систему, где ключевую роль играет Президент РФ как гарант Конституции и координатор деятельности всех органов власти в данной сфере. Через Совет Безопасности РФ осуществляется согласование усилий различных ведомств, при этом особое значение приобретает деятельность Правительства РФ по обеспечению обороны страны и государственной безопасности. В современных условиях трансформации угроз, включая появление концепции «гибридной войны», органы государственной власти адаптируют свою работу к противодействию невоенным инструментам агрессии, включая информационные, экономические и кибероперации.

Можно прийти к выводу, что в современных условиях выделяются и возникают новые угрозы национальной безопасности. В связи с этим, подход к ее обеспечению также должен претерпевать изменение. Конституция Российской Федерации выступает в качестве базового документа, направленного на обеспечение национальной безопасности, хотя сам термин «национальная безопасность» Основной закон Российской Федерации в настоящее время и не употребляет. Считаем при этом, что важность вопросов обеспечения национальной безопасности делает необходимым закрепление этого вопроса в том числе и в Конституции РФ, в которой можно закрепить соответствующие фундаментальные положения, касающиеся ее обеспечения в нашей стране.

Существенным элементом системы обеспечения национальной безопасности выступает активное участие субъектов Российской Федерации и институтов гражданского общества. Регионы играют ключевую роль в укреплении экономического потенциала страны, сокращении территориальной дифференциации и подготовке к обеспечению обороноспособности. Некоммерческие организации, выступая в качестве полноценных субъектов обеспечения национальной безопасности, способствуют формированию гражданского патриотизма и осуществляют взаимодействие между государством и обществом. При этом эффективность всей системы во многом зависит от качества межведомственной координации и способности различных субъектов действовать согласованно в интересах защиты конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.

Глава 3 Совершенствование конституционно-правового регулирования национальной безопасности

3.1 Проблемы обеспечения национальной безопасности на современном этапе

В условиях стремительно меняющейся геополитической обстановки, цифровизации общественных отношений и усиления глобальных вызовов проблема обеспечения национальной безопасности приобретает особую актуальность для Российской Федерации. Современные угрозы национальной безопасности характеризуются комплексностью, взаимосвязанностью и гибридным характером, что требует системного подхода к их нейтрализации и предупреждению. Правовая система государства сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям, эффективного противодействия внешнему давлению и внутренним дестабилизирующим факторам. Особую значимость приобретают вопросы информационной безопасности, противодействия коррупции, экономической устойчивости и социальной стабильности как ключевых компонентов национальной безопасности. В рамках данного исследования представляется необходимым проанализировать основные проблемы обеспечения национальной безопасности России на современном этапе через призму различных научных подходов, что позволит сформировать целостное представление о существующих вызовах и перспективных направлениях укрепления системы национальной безопасности.

С точки зрения Н.В. Болгова, Н.А. Чичулина и В.М. Шевцова, ключевой проблемой конституционно-правового обеспечения национальной безопасности России является необходимость адаптации правовой системы к новым геополитическим вызовам и угрозам. Авторы подчеркивают, что «последовательно проводимый курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию

экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России» [4, с. 21].

По мнению исследователей, особую актуальность приобретает вопрос противодействия внешнему давлению через совершенствование правового механизма обеспечения национальной безопасности. Как отмечают авторы, «конфронтация Запада с Россией будет носить затяжной характер, вне зависимости от итогов специальной военной операции на Украине» [4, с. 19].

Н.В. Болгов, Н.А. Чичулин и В.М. Шевцов указывают на необходимость укрепления правовых основ противодействия угрозам национальной безопасности в информационной сфере. Особенно актуальным, по их мнению, является «пресечение массовых беспорядков, организованных с использованием технологий, разработанных иностранными спецслужбами» [4, с. 20].

Значимым аспектом, по мнению авторов, является совершенствование правового регулирования демографической безопасности. Исследователи отмечают, что «угрозой национальной безопасности является низкая рождаемость: в связи с остарением населения возникнет риск дефицита молодых людей, призванных обеспечивать военную безопасность» [4, с. 18].

Авторы подчеркивают важность правового обеспечения экономической безопасности в условиях санкционного давления. По их мнению, «для России становятся актуальными перестройка сложившихся связей в системе обеспечения национальной безопасности, а также адаптация экономических отношений внутри страны» [4, с. 20].

Особое внимание Н.В. Болгов, Н.А. Чичулин и В.М. Шевцов уделяют необходимости совершенствования правового механизма обеспечения внутривнутриполитической стабильности. Они указывают, что «угрозы связаны с политической нестабильностью, резким ухудшением социально-экономического положения населения» [4, с. 21].

Исследователи акцентируют внимание на важности правового регулирования межнациональных отношений как фактора обеспечения

национальной безопасности. По их мнению, «этническая структура населения Российской Федерации очень сложна», что требует особого внимания к правовому обеспечению межнационального согласия [4, с. 19].

Важным представляется вывод авторов о необходимости системного подхода к правовому обеспечению национальной безопасности. Они подчеркивают, что «противодействие данным вызовам должно быть подчинено национальным интересам и обеспечиваться на базе традиционных ценностей решительными мерами государственной власти» [4, с. 21].

Представленный авторами анализ современных проблем конституционно-правового обеспечения национальной безопасности отличается системностью и глубиной проработки. Разделяя их озабоченность относительно внешних угроз и необходимости укрепления правовых механизмов защиты национальных интересов, считаем особенно ценным акцент на комплексном характере вызовов безопасности. Вместе с тем, полагаем, что авторы могли бы уделить больше внимания разработке конкретных правовых механизмов противодействия гибридным угрозам, особенно в контексте информационной безопасности и защиты критической инфраструктуры.

С точки зрения М.Н. Козина и С.В. Стулова, ключевой проблемой конституционно-правового обеспечения национальной безопасности на современном этапе является противодействие гибридным угрозам. Авторы подчеркивают, что «кардинальное усиление военно-политического и информационного противостояния Российской Федерации со странами НАТО, введение международных санкций, активизация экстремистских действий и технологий цветных революций потребовало создания эффективного механизма» [12, с. 63].

М.Н. Козин и С.В. Стулов отмечают особую опасность невоенных факторов противоборства, указывая что они «направлены на манипулирование сознанием населения и фальсификацию истории (информационные, психологические, культурные, политические)» [10, с. 64].

Исследователи подчеркивают, что именно сочетание этих факторов с экономическим давлением создает внутри страны обстановку нестабильности.

Важным аспектом, по мнению авторов, является экономическая составляющая национальной безопасности. М.Н. Козин и С.В. Стулов утверждают, что «национальная экономика служит материальным фундаментом противодействию гибридным угрозам» [12, с. 65].

Исследователи вводят понятие риска снижения уровня национальной безопасности, определяя его как «вероятность наступления негативных информационных, психологических, культурных, политических, экономических последствий материализации угроз, вызванных недостоверными оценками их опасности или объективной непрогнозируемостью» [12, с. 65].

Особое внимание М.Н. Козин и С.В. Стулов уделяют организационному механизму управления рисками снижения национальной безопасности. Авторы подчеркивают необходимость «формирования универсальных протоколов взаимодействия, информационного обмена, совместной разработки методического обеспечения» [12, с. 67].

Значимым вкладом авторов является разработка методического подхода к оценке баланса угроз и возможностей в сфере национальной безопасности. Исследователи предлагают математическую модель, позволяющую осуществить «формализованную оценку учета угроз и ресурсных возможностей государства (материальных, финансовых, организационных)» [12, с. 68].

Важным представляется предложенная авторами классификация государств по уровню риска снижения национальной безопасности, включающая государства с повышенным риском, прогнозно стабильным уровнем и высокой вероятностью роста национальной безопасности в условиях противодействия гибридным угрозам.

Инновационный подход авторов к анализу гибридных угроз национальной безопасности заслуживает особого внимания. Предложенная математическая модель оценки рисков представляется перспективным инструментом для принятия управленческих решений. Однако, соглашаясь с основными положениями исследования, считаем необходимым расширить предложенную методологию включением факторов технологической и кибернетической безопасности, а также разработать механизмы оперативной корректировки модели в условиях появления новых типов угроз.

С точки зрения В.А. Авдеева и О.А. Авдеевой, ключевой проблемой конституционно-правового обеспечения национальной безопасности на современном этапе является информационная безопасность в условиях глобализации. Авторы подчеркивают, что «обеспечение на современном этапе национальной безопасности обуславливает определение стратегических направлений, содействующих охране законных прав и интересов человека, общества и государства от внешнего и внутреннего неблагоприятного воздействия».

Особое внимание В.А. Авдеев и О.А. Авдеева уделяют проблеме роста киберпреступности. Исследователи отмечают, что «тенденция существенного роста показателей данного вида преступности наметилась в 2018 г., когда было зарегистрировано 174 674 преступления, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий» [1, с. 3].

Значимым аспектом, по мнению авторов, является международное сотрудничество в сфере информационной безопасности. Исследователи указывают на то, что «Россия в 2016 г. разрабатывает проект Конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности», что демонстрирует стремление к созданию универсальных механизмов противодействия киберугрозам [1, с. 3].

В.А. Авдеев и О.А. Авдеева подчеркивают важность создания эффективного механизма международного взаимодействия. По их мнению,

«отличие данного проекта от Европейской конвенции состоит в универсализации норм международного права под эгидой ООН, исключении вероятности внедрения специальных служб в компьютерные системы иностранных государств, создании механизма по соблюдению суверенитета государств».

Особое внимание авторы уделяют необходимости совершенствования национального законодательства. Исследователи отмечают, что «требуется формирование правового механизма, содействующего повышению качества и устойчивости элементов государственного управления в отношении финансовой системы».

Значимым вкладом авторов является предложение комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности. В.А. Авдеев и О.А. Авдеева утверждают, что «в современных условиях целесообразным представляется формирование кибернетической культуры и повышение грамотности населения путем проведения соответствующих информационно-просветительских мероприятий».

В качестве стратегического направления авторы выделяют необходимость унификации международных подходов к противодействию киберпреступности. Исследователи подчеркивают, что «повышение эффективности мер по обеспечению международной кибербезопасности детерминирует установление единообразного подхода к квалификации совершаемых в области высоких технологий противоправных деяний» [1, с. 3].

По нашему мнению, В.А. Авдеев и О.А. Авдеева представили комплексный анализ проблем обеспечения информационной безопасности в современных условиях. Соглашаясь с основными положениями авторов, считаем необходимым отметить, что требуется более детальная проработка механизмов взаимодействия правоохранительных органов различных государств в сфере противодействия трансграничной киберпреступности, а

также создание эффективной системы профилактики киберпреступлений на национальном уровне.

С точки зрения И.П. Парфиненко, одной из ключевых проблем обеспечения национальной безопасности на современном этапе является коррупция в органах государственной власти. Автор подчеркивает, что «безопасности общества, а также стабильному развитию государства она наносит ущерб, последствия которого приводят к нарушениям в процессах повышения уровня жизни населения».

И.П. Парфиненко отмечает историческую преемственность коррупционных проявлений, указывая, что «коррупция входит в категорию самых часто встречающихся явлений нынешней политической действительности, при этом нося эпохальные корни» [17, с. 70]. Особенно важным представляется вывод автора о том, что проблема коррупции усугубляется в периоды политических трансформаций.

Исследователь акцентирует внимание на том, что «невзирая на принимаемые меры, коррупция затрудняет функционирование всех механизмов общества и является препятствием для проведения социальных преобразований национальной экономики, вызывая серьезную тревогу государственных институтов у российского общества».

По мнению И.П. Парфиненко, особую значимость имеет международный опыт противодействия коррупции. Автор детально анализирует антикоррупционные практики Финляндии, Японии, Гонконга, отмечая, что «коррупция не является национальной особенностью, присущей именно России. Стран свободных от нее не существует, но уровень и масштабы в разных странах отличаются» [17, с. 71].

Значимым представляется анализ автором динамики коррупционных проявлений в России. И.П. Парфиненко указывает, что «антикоррупционная ситуация в целом улучшается», однако требуется дальнейшее совершенствование механизмов противодействия коррупции [17, с. 72].

Особое внимание автор уделяет проблеме коррупции среди высших должностных лиц государства. И.П. Парфиненко приводит статистические данные, согласно которым «количество обвиняемых лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации, а также государственную должность субъекта Российской Федерации увеличилось за последние годы».

Исследователь предлагает комплексный подход к решению проблемы, включающий создание независимой антикоррупционной комиссии, усиление общественного контроля, совершенствование законодательства и информационно-просветительскую работу. Особенно важным представляется предложение автора о «составлении единых общедоступных сведений о доходах и расходах государственных служащих, а также их супругов» [17, с. 73].

С точки зрения И.П. Парфиненко, эффективное противодействие коррупции возможно только при системном подходе и активном участии гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

Исследование И.П. Парфиненко представляет собой фундаментальный анализ коррупции как системной угрозы национальной безопасности. Особенно импонирует компаративистский подход автора и детальное рассмотрение международного опыта. Поддерживая предложенный комплексный подход к противодействию коррупции, считаем необходимым дополнить его механизмами раннего выявления коррупционных рисков и усилением роли гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Особую значимость, на наш взгляд, имеет предложение о создании единой системы мониторинга доходов и расходов госслужащих.

В своем научном анализе Е.О. Филиппова представляет комплексный взгляд на проблемы обеспечения национальной безопасности через призму коррупционных угроз. С точки зрения автора, коррупция стала системным явлением, которое серьезно препятствует развитию государственности и представляет реальную угрозу национальной безопасности России.

Особое внимание Е.О. Филиппова уделяет взаимосвязи коррупционных проявлений с другими угрозами безопасности, подчеркивая: «проблема распространения коррупционных проявлений стоит в связке с общими проблемами противодействия организованной и экономической преступности, экстремизму и терроризму». Автор развивает уникальную мысль о том, что коррупция не просто препятствует развитию, но фактически блокирует возможность проведения масштабных преобразований в стране.

Принципиально важным в позиции Е.О. Филипповой является акцент на институциональном характере коррупционной угрозы. По мнению исследователя, «негативное воздействие коррупции распространяется на формирование и деятельность органов исполнительной власти и институтов гражданского общества» [29, с. 45], что существенно снижает эффективность государственного управления в целом.

Глубокий анализ автора раскрывает социально-экономические детерминанты коррупции, где центральное место занимает проблема материального неравенства. Е.О. Филиппова подчеркивает: «в качестве основного экономического криминогенного фактора преступности выступает материальное неравенство» [29, с. 45], что формирует устойчивую базу для воспроизводства коррупционных практик.

Особую научную ценность представляет анализ Е.О. Филипповой относительно влияния коррупции на правоохранительную систему. Автор аргументированно доказывает, что «наибольшие негативные последствия коррупции проявляются в правоохранительных органах» [29, с. 45], поскольку это подрывает фундаментальные основы правопорядка.

В качестве инновационного подхода автор предлагает рассматривать противодействие коррупции через призму социального неравенства, выделяя три теоретико-методологических подхода к его изучению. Е.О. Филиппова убедительно доказывает необходимость комплексного воздействия на причины коррупции через систему предупреждения и профилактики.

Значимым представляется вывод автора о том, что «деятельность по искоренению коррупции из правоохранительных органов имеет многосоставный характер, следовательно, избавиться от нее возможно только при оказании необходимого воздействия по всем направлениям» [29, с. 45]. Это требует системного подхода к обеспечению национальной безопасности.

Исследование Е.О. Филипповой демонстрирует глубокое понимание институциональной природы коррупционных угроз национальной безопасности. Особую ценность представляет выявленная автором взаимосвязь между социальным неравенством и коррупционными практиками. Разделяя озабоченность автора относительно системного характера коррупции в правоохранительных органах, считаем необходимым развить предложенный подход в направлении создания превентивных механизмов противодействия коррупции. На наш взгляд, перспективным является сочетание институциональных реформ с развитием цифровых технологий контроля и мониторинга деятельности государственных органов.

С точки зрения С.А. Шаронова и Я.А. Шаповалова, проблема обеспечения национальной безопасности приобретает новое измерение в контексте частноправовых отношений. Авторы подчеркивают, что угрозы национальной безопасности перешли в разряд постоянных и реальных опасностей для граждан и государственных институтов, что требует комплексного подхода к их предотвращению.

Особенно важным представляется тезис авторов о том, что «обеспечение защищенности объектов гражданских прав физическими и юридическими лицами как достижение частного интереса является условием состояния защищенности общества как цели достижения интереса публичного» [30, с. 39]. Данный подход демонстрирует инновационное понимание взаимосвязи частных и публичных интересов в сфере национальной безопасности.

С.А. Шаронов и Я.А. Шаповалов развивают уникальную концепцию о том, что на современном этапе значительная часть ответственности за

обеспечение безопасности ложится на граждан и организации. Как отмечают исследователи, «на современном этапе общественного развития граждане и организации своими силами и средствами обеспечивают защищенность объектов гражданских прав - жизни, здоровья, имущества, обеспечивают продолжение процесса оказания услуг».

Принципиально важным в позиции авторов является акцент на необходимости совершенствования законодательства в сфере частной охранной деятельности. С.А. Шаронов и Я.А. Шаповалов указывают на существенные пробелы в правовом регулировании, особенно в части определения объектов охраны и содержания охранных услуг.

Авторы обращают особое внимание на проблему антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры, подчеркивая необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности. По их мнению, «данная деятельность отличается от реализации функций правоохранительных органов не только невозможностью применения принудительных (публично-правовых) мер воздействия, но и более «узкими» объектами защиты» [30, с. 39].

Значимым элементом исследования является анализ частноправовых средств обеспечения безопасности, где авторы указывают на необходимость совершенствования института саморегулирования в области частной охраны, развития локальных нормативных актов и различных видов гражданско-правовых договоров.

С.А. Шаронов и Я.А. Шаповалов приходят к выводу о необходимости проведения новых цивилистических и комплексных исследований для совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией авторов относительно возрастающей роли частноправовых механизмов в обеспечении национальной безопасности, следует отметить, что предложенный ими подход требует дальнейшего развития в части конкретизации форм

взаимодействия государственных и частных субъектов обеспечения безопасности. Представляется необходимым более детальное исследование механизмов государственного контроля за деятельностью частных охранных организаций при сохранении их автономности в принятии решений по обеспечению безопасности охраняемых объектов.

На современном этапе проблема обеспечения национальной безопасности России приобретает особую актуальность в связи с комплексным характером существующих угроз, включающих как традиционные вызовы (военные, экономические, социальные), так и новые формы гибридного противостояния в информационной, кибернетической и культурной сферах. Анализ научных исследований показывает, что ключевыми проблемами являются: необходимость адаптации правовой системы к новым геополитическим реалиям, противодействие внешнему санкционному давлению, обеспечение информационной безопасности в условиях цифровизации, борьба с коррупцией как системной угрозой государственности, а также развитие частноправовых механизмов обеспечения безопасности. Особую значимость приобретают вопросы демографической безопасности, межнациональных отношений и внутривнутриполитической стабильности как фундаментальных основ национальной безопасности.

Решение указанных проблем требует комплексного, системного подхода, включающего совершенствование правового механизма противодействия гибридным угрозам, укрепление экономического суверенитета, развитие технологий кибербезопасности, формирование эффективной системы противодействия коррупции и создание механизмов государственно-частного партнерства в сфере обеспечения безопасности. При этом особое значение приобретает необходимость баланса между обеспечением безопасности и сохранением конституционных прав и свобод граждан, развитием институтов гражданского общества и поддержанием социальной стабильности. Успешное решение этих задач возможно только

при условии консолидации усилий государства и общества, эффективного использования имеющихся ресурсов и потенциала, а также своевременной адаптации системы обеспечения национальной безопасности к новым вызовам и угрозам.

3.2 Пути совершенствования законодательства в сфере национальной безопасности

В современных условиях геополитической турбулентности и усиления многовекторных угроз национальной безопасности России особую актуальность приобретает совершенствование законодательной базы в данной сфере. Комплексный характер современных вызовов, включающих как традиционные, так и новые формы угроз, требует системного подхода к модернизации правового регулирования вопросов обеспечения национальной безопасности. Этот процесс должен учитывать как внутренние потребности развития государства, так и внешние факторы, влияющие на состояние защищенности национальных интересов России.

На основе анализа проблем, выявленных в разделе 3.1 настоящей работы, можно предложить следующие пути совершенствования законодательства в сфере национальной безопасности.

Первостепенное значение имеет совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия гибридным угрозам. Необходимо законодательно закрепить систему мер реагирования на комплексные вызовы безопасности, сочетающие информационные, экономические и политические компоненты, что особенно актуально в условиях возросшего внешнего давления на Россию.

В сфере информационной безопасности требуется дальнейшее развитие законодательства о защите критической информационной инфраструктуры. Целесообразно развивать нормативную базу в части установления дополнительных требований к операторам информационных систем и

определения механизмов противодействия информационным атакам, учитывая уже существующий Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры».

В области антикоррупционного законодательства необходимо усиление механизмов контроля за доходами и расходами должностных лиц, а также совершенствование системы декларирования имущества. Важно развивать правовые инструменты выявления и пресечения коррупционных схем в сфере государственных закупок и распределения бюджетных средств.

В сфере экономической безопасности актуально дальнейшее развитие правовых механизмов защиты национальной экономики в условиях санкционного давления. Необходимо совершенствование законодательства о специальных экономических мерах, направленных на обеспечение технологического суверенитета и развитие импортозамещения в критически важных отраслях.

Значительного внимания требует законодательство в сфере демографической безопасности. Целесообразно расширение системы правовых гарантий поддержки семей с детьми, включая развитие механизмов обеспечения жильем и повышения доступности социальной инфраструктуры, с учетом уже действующих мер материнского капитала и других форм государственной поддержки.

В контексте обеспечения внутривнутриполитической стабильности важно совершенствование законодательства о противодействии экстремизму и терроризму. Необходимо развитие правовых механизмов профилактики экстремистских проявлений, особенно в цифровой среде, с учетом новых форм деструктивной деятельности.

В сфере межнациональных отношений требуется дальнейшее развитие законодательства о государственной национальной политике. Важно совершенствование правовых механизмов поддержки национальных культур и языков народов России при одновременном укреплении общероссийской гражданской идентичности как фактора национальной безопасности.

Особое значение имеет развитие законодательства в сфере международного сотрудничества по вопросам безопасности. Необходимо совершенствование правовых механизмов взаимодействия в рамках международных организаций и союзов, особенно в контексте противодействия новым формам трансграничных угроз и вызовов.

Обозначенные направления совершенствования законодательства находят свое развитие в научных исследованиях ведущих специалистов в области национальной безопасности, предлагающих конкретные механизмы правового регулирования.

С точки зрения И.Б. Кардашовой, развитие законодательства в сфере национальной безопасности во многом обусловлено конституционной реформой 2020 года, которая внесла существенные изменения в правовое регулирование данной области. Особое значение автор придает закреплению в Конституции РФ понятия «единая система публичной власти» и полномочий Президента РФ по формированию Совета Безопасности.

Принципиальным моментом, на который указывает И.Б. Кардашова, является необходимость совершенствования Федерального закона «О безопасности», который, по мнению автора, имеет существенные недостатки: «полное отсутствие категориально-понятийного аппарата, представление видов национальной безопасности расширительно и вопреки положению ст. 2 Конституции РФ».

Заслуживает внимания позиция И.Б. Кардашовой относительно определения национальных интересов через категорию «потребности». Автор полагает, что «национальные интересы представляют собой предметную форму выражения национальных ценностей, в основе которой содержатся объективные потребности развития личности, общества и государства» [10, с. 47].

Важным направлением совершенствования законодательства, по мнению И.Б. Кардашовой, является корректировка подхода к определению национальной безопасности. Автор предлагает понимать ее как

«сохранность» или «сбереженность» национальных ценностей от ущерба, причиняемого угрозами национальной безопасности, а не только как состояние защищенности.

И.Б. Кардашова обращает особое внимание на необходимость закрепления в законодательстве положения о прокурорском надзоре за законностью деятельности в области национальной безопасности. Как отмечает автор, «в главе 2 Федерального закона отсутствует положение о надзоре за законностью деятельности в области национальной безопасности, осуществляемом Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами».

Существенным вкладом в развитие законодательства автор считает включение в Стратегию национальной безопасности 2021 года нового стратегического приоритета «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала». И.Б. Кардашова подчеркивает важность этого приоритета в контексте реализации конституционных положений о защите семьи и укреплении социальных гарантий.

Значимым аспектом совершенствования законодательства, по мнению И.Б. Кардашовой, является развитие системы мониторинга состояния национальной безопасности. Автор указывает на необходимость разработки количественных показателей национальной безопасности, отражающих содержание конкретных интересов личности, общества и государства.

В международно-правовом аспекте И.Б. Кардашова отмечает необходимость учета глобализационных процессов при совершенствовании законодательства о национальной безопасности, указывая на «укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров» [10, с. 47].

По нашему мнению, позиция И.Б. Кардашовой относительно путей совершенствования законодательства в сфере национальной безопасности является глубоко обоснованной и заслуживает поддержки. Особенно важным представляется предложение автора о необходимости закрепления в законодательстве понятия «национальные ценности» и пересмотре подхода к

определению национальной безопасности через категорию «защищенность». Вместе с тем, полагаем, что требует дополнительного исследования вопрос о конкретных механизмах реализации прокурорского надзора в сфере обеспечения национальной безопасности.

В дополнение к системным преобразованиям законодательства особую актуальность приобретает совершенствование правового регулирования в сфере противодействия конкретным угрозам национальной безопасности, особенно в условиях цифровизации.

С точки зрения Д.З. Зиядовой и М.Г. Диевой, в современных условиях особую актуальность приобретает совершенствование законодательства в сфере национальной безопасности, что обусловлено усилением внешних попыток вмешательства в дела государства с использованием цифровых технологий. Авторы отмечают, что «в сложных военно-политических условиях особое внимание следует уделять нейтрализации попыток экстремистов разного рода радикалов использовать сеть Интернет, использовать современные средства для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды».

Особое внимание Д.З. Зиядова и М.Г. Диева уделяют проблеме финансирования террористической деятельности, которая в цифровую эпоху приобрела более завуалированную форму. По мнению авторов, «финансирование, вербовка и вовлечение в террористическую деятельность является наиболее распространенным преступлением против общественной и национальной безопасности во всех регионах РФ» [9, с. 108].

Важным направлением совершенствования законодательства, как полагают исследователи, является включение во все антитеррористические, антиэкстремистские и антидиверсионные нормы квалифицирующего признака «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Авторы подчеркивают необходимость системного подхода к противодействию преступлениям в сфере национальной безопасности.

Принципиальной позицией Д.З. Зиядовой и М.Г. Диевой является предложение о разделении статьи 205П УК РФ на две уголовно-правовые нормы, где «в статье под номером 205П будет предусмотрена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение в совершение преступления террористической направленности».

Исследователи акцентируют внимание на необходимости пересмотра санкций за преступления против национальной безопасности. По их мнению, «процесс пресечения преступлений против национальной безопасности не ограничивается рамками уголовного законодательства».

Особого внимания заслуживает позиция авторов относительно необходимости устранения радикальной идеологии как основы совершения преступлений против национальной безопасности. Д.З. Зиядова и М.Г. Диева предлагают опираться на традиционные российские духовно-нравственные ценности в противовес экстремистской идеологии.

Важным аспектом совершенствования законодательства, по мнению исследователей, является устранение правовых пробелов в действующих нормах. Авторы отмечают, что «появление и неоднократное изменение нескольких блоков уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за террористическую, экстремистскую и диверсионную деятельность, сопровождалось целым рядом вопросов по их применению» [9, с. 108].

Заслуживает внимания предложение авторов о необходимости нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ и потребность развития категориального аппарата науки и законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности в цифровую эпоху.

По нашему мнению, подход Д.З. Зиядовой и М.Г. Диевой к совершенствованию законодательства в сфере национальной безопасности демонстрирует глубокое понимание современных вызовов цифровой эпохи. Особую ценность представляет предложенная авторами концепция системного противодействия новым формам преступности, включая

финансирование терроризма через цифровые технологии. Вместе с тем, считаем необходимым дополнить представленные рекомендации более детальной проработкой механизмов межведомственного взаимодействия при реализации предлагаемых законодательных новелл, особенно в части противодействия использованию информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях.

Анализ существующих подходов к совершенствованию законодательства в сфере национальной безопасности демонстрирует необходимость комплексной модернизации правового регулирования в данной области. Ключевыми направлениями такой модернизации выступают: развитие категориально-понятийного аппарата, укрепление системы прокурорского надзора, совершенствование механизмов противодействия новым формам угроз в цифровую эпоху, а также усиление правовых гарантий защиты национальных интересов России в условиях глобальных трансформаций.

Особое значение приобретает необходимость обеспечения баланса между укреплением защитных механизмов государства и сохранением фундаментальных прав и свобод граждан. Предлагаемые изменения законодательства должны носить системный характер, учитывать международный опыт правового регулирования и быть направленными на создание эффективной правовой основы обеспечения национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. При этом принципиальное значение имеет развитие механизмов межведомственного взаимодействия и укрепление роли институтов гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности.

На основе третьей главы работы можно сделать вывод, что в современных условиях геополитической турбулентности обеспечение национальной безопасности Российской Федерации сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. Ключевыми вызовами являются гибридные угрозы, информационная безопасность в условиях цифровизации,

коррупция в органах государственной власти, экономическая уязвимость при санкционном давлении, демографические проблемы и необходимость обеспечения внутривнутриполитической стабильности. Особую актуальность приобретает противодействие кибертерроризму, защита критической информационной инфраструктуры, а также развитие частноправовых механизмов обеспечения безопасности.

Для совершенствования системы обеспечения национальной безопасности необходима комплексная модернизация законодательства, включающая развитие категориально-понятийного аппарата, закрепление понятия «национальные ценности», усиление прокурорского надзора и совершенствование системы мониторинга угроз. Первостепенное значение имеет разработка правовых механизмов противодействия новым формам гибридных угроз, особенно в цифровой среде, включение в антитеррористические и антиэкстремистские нормы квалифицирующего признака «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», а также создание эффективной системы межведомственного взаимодействия. При этом ключевым принципом должно стать обеспечение баланса между укреплением защитных механизмов государства и сохранением конституционных прав и свобод граждан, развитием институтов гражданского общества и поддержанием социальной стабильности.

Заключение

На основе проведенного анализа можно заключить, что национальная безопасность, определяемая как состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются конституционные права граждан, суверенитет и государственная целостность, представляет собой комплексный феномен, эволюционировавший от узкого военно-политического понимания к многомерной концепции, охватывающей все аспекты государственной и общественной жизни. В современной интерпретации национальная безопасность включает защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз различного характера, при этом особое значение приобретают информационная составляющая, экономический суверенитет, сохранение традиционных ценностей и духовно-нравственных основ общества. Исследования показывают, что ключевыми элементами национальной безопасности являются четкое разграничение понятий опасности, угрозы и вызова, взаимосвязь между развитием и безопасностью, а также системный подход к правовым механизмам обеспечения безопасности на всех уровнях государственного управления.

Конституционно-правовое регулирование национальной безопасности в России прошло несколько этапов развития: от доктринального через концептуальный к стратегическому, формируя целостную систему правовых норм и институтов. Фундаментом этой системы выступают конституционные положения о защите суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя и обеспечении безопасности личности, общества и государства. Как показывает анализ научных работ, ключевыми элементами конституционно-правового регулирования являются разграничение полномочий между органами государственной власти в сфере безопасности, баланс между интересами государства и защитой прав личности, а также формирование комплексного подхода к противодействию современным

угрозам, включающего не только силовой компонент, но и экономические, социальные, информационные и духовно-нравственные аспекты.

На основе проведенного исследования установлено, что конституционно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности в России представляют собой сложную многоуровневую систему, где ключевую роль играет Президент РФ как гарант Конституции и координатор деятельности всех органов власти в данной сфере. Через Совет Безопасности РФ осуществляется согласование усилий различных ведомств, при этом особое значение приобретает деятельность Правительства РФ по обеспечению обороны страны и государственной безопасности. В современных условиях трансформации угроз, включая появление концепции «гибридной войны», органы государственной власти адаптируют свою работу к противодействию невоенным инструментам агрессии, включая информационные, экономические и кибероперации.

Существенным элементом системы обеспечения национальной безопасности выступает активное участие субъектов Российской Федерации и институтов гражданского общества. Регионы играют ключевую роль в укреплении экономического потенциала страны, сокращении территориальной дифференциации и подготовке к обеспечению обороноспособности. Некоммерческие организации, выступая в качестве полноценных субъектов обеспечения национальной безопасности, способствуют формированию гражданского патриотизма и осуществляют взаимодействие между государством и обществом. При этом эффективность всей системы во многом зависит от качества межведомственной координации и способности различных субъектов действовать согласованно в интересах защиты конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.

В современных условиях геополитической турбулентности обеспечение национальной безопасности Российской Федерации сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. Ключевыми вызовами

являются гибридные угрозы, информационная безопасность в условиях цифровизации, коррупция в органах государственной власти, экономическая уязвимость при санкционном давлении, демографические проблемы и необходимость обеспечения внутривластной стабильности. Особую актуальность приобретает противодействие кибертерроризму, защита критической информационной инфраструктуры, а также развитие частноправовых механизмов обеспечения безопасности.

Для совершенствования системы обеспечения национальной безопасности необходима комплексная модернизация законодательства, включающая развитие категориально-понятийного аппарата, закрепление понятия «национальные ценности», усиление прокурорского надзора и совершенствование системы мониторинга угроз. Первостепенное значение имеет разработка правовых механизмов противодействия новым формам гибридных угроз, особенно в цифровой среде, включение в антитеррористические и антиэкстремистские нормы квалифицирующего признака «с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», а также создание эффективной системы межведомственного взаимодействия. При этом ключевым принципом должно стать обеспечение баланса между укреплением защитных механизмов государства и сохранением конституционных прав и свобод граждан, развитием институтов гражданского общества и поддержанием социальной стабильности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2 - 4.
2. Арсланбекова А З., Дибиргазиев Д М. Понятие и структура национальной безопасности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. №1. С. 94 -99.
3. Бодяк Н.Е. Взаимодействие некоммерческих организаций и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. 2024. №2. С. 311 -322.
4. Болгов Н.В., Чичулин Н.А., Шевцов В.М. Анализ некоторых аспектов обеспечения национальной безопасности России на современном этапе развития // Общество: политика, экономика, право. 2024. №6. С. 15-22.
5. Гасанов К.К. Национальная безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под ред. К. К. Гасанова, Н. Д. Эриашвили, О. А. Мироновой. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва:ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 287 с.
6. Гирько С.И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 21 - 26.
7. Григонис В.П., Немова Н.Ю., Одинокова Е.Ю. Местное самоуправление в России: развитие законодательства и вопросы соотношения полномочий с государственными органами публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 1. С. 27 - 31.
8. Грищенко Л.Л., Улыбышев Р.В. к вопросу об обеспечении национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 248 -251.

9. Зиядова Д. З., Диева М. Г. Совершенствование законодательства в сфере обеспечения государственной и национальной безопасности в цифровую эпоху // Пробелы в российском законодательстве. 2024. №7. С. 105-111.
10. Кардашова И. Б. Векторы развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №11 (99). С. 41-49.
11. Киселева Е.В. Повышение эффективности противодействия коррупции как условие обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность, 2024. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Козин М.Н., Стулов С.В. К вопросу об эффективности мероприятий по противодействию гибридным угрозам при обеспечении национальной безопасности // Индустриальная экономика. 2022. №3. С. 63-69.
13. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Кучиев А.З., Каллагов Т.Э. Конституционно-правовое регулирование политики государства в области обеспечения национальной безопасности // Аграрное и земельное право. 2023. №9 (225). С. 53-55.
15. Мигущенко О.Н. Взаимодействие органов местного самоуправления и органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 3. С. 18 - 28.
16. Омарова З.Н. Национальная безопасность и права человека // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 35 - 37.
17. Парфиненко И.П. Коррупция в органах государственной власти как угроза обеспечению национальной безопасности // Философия права. 2021. №2 (97). С. 70-74.

18. Соколов А.В. Патриотизм сквозь призму обеспечения национальной безопасности: конституционно-правовой аспект // Государственная служба и кадры. 2024. №4. С. 124-128.
19. Сухоруков М. В. Система взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления // Экономика и социум. 2022. №10-2 (101). С. 557-561.
20. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 2. С. 24 - 49.
21. Тихалёва Е.Ю. Проблемные вопросы обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Вестник КГУ. 2020. №1. С. 172 -177.
22. Уваров А.А. О динамике компетенционных возможностей местного самоуправления в России // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2021. № 3. С. 26 - 29.
23. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
24. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
25. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».
26. Федоренко А. В. Общая характеристика органов государственной власти по вопросам обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2022. - № 5 (400). - С. 237-239.
27. Федотова Ю.Г. Политическая безопасность и политический характер нормативных правовых актов в сфере обеспечения национальной безопасности // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 37 - 41.

28. Федотова Ю.Г. Субъекты публичной администрации, уполномоченные в области обеспечения национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 51 - 54.

29. Филиппова Е.О. Факторы, детерминирующие совершение преступлений коррупционной направленности, в условиях современной реальности // Российский следователь. 2023. № 6. С. 43 - 47.

30. Шаронов С.А., Шаповалов Я.А. Частноправовые средства обеспечения национальной безопасности России // Цивилист. 2024. № 1. С. 37 - 42.

31. Шахов А.А. Осторожный разворот: Конституционный Суд РФ о месте местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 29 - 33.

32. Яхьяева М.У. Понятие и сущность национальной безопасности России, как объекта правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2020. №10 (190). С. 109 – 112.